

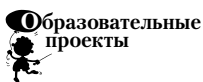
А. Феррьер

О НОВОЙ ШКОЛЕ

Перевод с французского В. Н. Зиминной

Переиздание LXIV выпуска

«Библиотеки свободного воспитания и образования и защиты детей»
под редакцией И. Горбунова-Посадова (Москва, 1912)

Санкт-Петербург, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Михаил Эпштейн.
ТРИДЦАТЬ ПРИЗНАКОВ «НОВОЙ ШКОЛЫ»
130 ЛЕТ СПУСТЯ. *Предисловие к переизданию*
книги Адольфа Феррьеера5

Адольф Феррьер.
О НОВОЙ ШКОЛЕ21

От переводчицы

I

Новое воспитание возвращается к природе. Новое воспитание prepares к современной жизни. Новые школы. Школа должна быть воспитывающей средой. Влияние среды на развитие физических сил. Влияние среды на развитие умственных сил. Конкретная действительность. Интерес. Влияние среды на развитие нравственных сил. Влияние учителя. Значение новых школ как пионеров

II

Образ жизни. Физический труд. Полевые работы и уход за скотом. Столярное ремесло. Игры. Спорт. Экскурсии и путешествия. Развитие тела. Гигиена

III

Воспитание умственное и обучение. Официальные экзамены. Общее образование и специализация. Воспитание индивидуальное. Концентрация предметов преподавания. Психологические методы. Педагогические принципы. Практические примечания. Гуманитарные науки. Естественные науки. Надо сделать ум свободным. Нравственное воспитание свободой. Необходимый авторитет. Искусство в школе. Влияние музыки. Школьная община. Общественные обязанности. Учителя. Соревнование. Чувство личного совершенствования. Воспитание воли. Воспитание духа инициативы. Обучение нравственности. Воспитание совести. Воспитание практического разума. Воспитание религиозное. Веротерпимость

УДК 371
ББК 74.03+74.04
Ф 43

Феррьер А. О новой школе. 3 изд. [пер. с франц. В.Н. Зиминой] / с предисл. М.Эпштейна. — СПб.: Образовательные проекты, 2019. — 64 с.

Под ред. *Михаила Эпштейна, Андрея Русакова.*

Книжная серия «Школа для всех»

ISBN 978-5-98368-141-5

Книга швейцарского педагога Адольфа Феррьеера «О новой школе», изданная более столетия назад — вероятно, стала первым опытом систематического изложения того, чем новая система реформаторских образовательных идей, сложившихся в Европе к началу XX века, качественно отличается от традиционных представлений о школе.

Для России начала XXI века большинство этих идей предстают в сфере возможного и актуального развития практической педагогики.

Адольф Феррьер (Adolphe Ferriere) (1879–1960), швейцарский педагог, теоретик и деятель *нового воспитания*. С 1900 г. преподавал в «новых школах» Германии и Франции, с 1909 г. читал лекции в Женевском университете; в 1912–22 гг. — профессор института Ж.Ж. Руссо в Женеве, в 1912–14 — один из основателей и директор Международного бюро новых школ; это «Бюро...» стало центром, вокруг которого до 30-х годов группировались различные направления реформаторской педагогики. В 1921–33 гг. Феррьер был основателем и активным деятелем Международной лиги нового воспитания и её секций во Франции, Бельгии, Испании и других странах, участвовал в создании и работе Международного бюро по воспитанию.

Михаил Эпштейн

Тридцать признаков «Новой школы»

130 лет спустя

Предисловие к переизданию книги
Адольфа Феррьера

Интерес к обновлению образования, захвативший значительную часть российского общества в последнее время, подталкивает к более внимательному изучению опыта общественно-педагогических реформ в предыдущих поколениях.

Нынешняя волна появляющихся новых школ, инициаторами которых выступают учителя, родители, предприниматели, отчасти напоминает ситуацию конца XIX-го – начала XX-го веков, когда педагоги в различных странах мира в поисках путей реализации нового образования начали открывать экспериментальные школы, которые тогда часто назывались «новыми школами».

В этом (2019-м) году мы можем отмечать очередной юбилей: в 1889 году в Англии было зафиксировано появление первой школы, которая гордо провозгласила себя «новой». Это была школа Сесила Редди в Абботсхолме (Англия).

К педагогическому движению, стоявшему за «новыми школами», можно (иногда с оговорками, иногда без) отнести таких известных деятелей образования как Д. Дьюи, В. Кильпатрик, Е. Паркхерст, О. Декроли, А. Феррьер, С. Френе, Р. Кузине, М. Монтессори, Р. Штайнер, П. Петерсен, Г. Винекен, А. Нейл, Я. Корчак (но, конечно, не только их).

Лидеры, создававшие эти школы, руководствовались следующими принципами:

- отсутствие сковывающего административного контроля, свобода педагогического творчества, школа — педагогическая лаборатория;
- активная роль ученика в учебном процессе;
- ориентация на интересы и опыт учеников;
- широкое самоуправление, которое видит в свободе и самостоятельности детского коллектива залог воспитания демократических навыков, необходимых в современном обществе,
- практическая, продуктивная направленность учебной деятельности;
- повышенное внимание к практике коллективного принятия и осуществления решений и другим видам совместной деятельности учеников.

В большинстве своём первые «новые школы» были частными. Следовательно, платными и, в какой-то мере, привилегированными. Это важно для понимания феномена «новых школ».

Во-первых, эти школы слишком отличались от традиционных государственных школ в своих странах по своим педагогическим принципам и вряд ли могли бы сразу появиться как государственные. («Не будучи связанными регламентом правительственных школ, они имеют значительно больший простор для педагогических опытов...» — писал Н.Ф. Познанский в работе о педагогических идеях Адольфа Феррьера¹.)

Во-вторых, такие школы возникали из «заказа» определённых социальных кругов на подготовку в школе инициативных, разносторонне развитых людей, способных в дальнейшем стать предпринимателями, активными деятелями в различных областях общественной жизни.

В России в первой трети двадцатого века «новое образование» также было активно представлено. Если до революции это преимущественно выражалось в обсуждении идей, в работе небольшого числа экспериментальных учебных заведений, то после неё обернулось активным участием многих педагогов и детских заведе-

¹ Познанский Н.Ф. Конструктивное воспитание. Педагогические идеи А. Феррьера. Саратов, 1928. С. 3.

ний, почва для появлений которых была подготовлена работой предшествующих лет.

Станислав Шацкий, Виктор Сорока-Росинский, Надежда Попова, Игнатий Ионин (имена известные, но не получившие по разным причинам такой известности как Макаренко) по своим профессиональным взглядам и по сути того, что они делали, явно принадлежали к общемировому педагогическому течению «нового образования».

В двадцатые годы в России педагогические ценности движения к новой школе совпали с преобразовательским пафосом новой власти. Это позволило развернуться широкому обсуждению идей и практики новой школы, апробации целого спектра педагогических методов, способов организации учебной и внеучебной работы, соответствующих ценностям «нового образования». В той или иной мере этим движением были захвачены по стране тысячи учителей.

На рубеже 1930-х годов отношение государства к школьным поискам резко изменилось. Власть окончательно решила, что для её социальных преобразований нужны не преобразователи, а исполнители.

Принято считать, что эксперименты двадцатых годов были забавными и, по большому счёту, провалившимися. А, мол, «регулярная» советская школьная система достигла замечательных высот, позволила запустить спутники в космос и освоить передовые рубежи науки. Но только как не высчитывай годы, оказывается, что и войну выиграла, и спутники в космос запустили, прежде всего, те люди (начиная список с С.П. Королёва), кто учился в бурной, запутанной, экспериментальной школе 1920-х годов.

Заметим, что в тридцатые годы, когда в Европе и в СССР усилились тоталитарные тенденции, это движение новых школ угасало. Но после поражения фашизма движение вновь набрало силу в европейских странах, а с начала «перестройки» — и в СССР.

Замыслы и надежды «нового образования» вернулись в общественное сознание нашей страны примерно лет тридцать назад. Сегодня не ясно: находимся ли мы перед эпохой широкого влияния идей самостоятельности, открытости, самореализации, сотрудничества на всю школьную систему — или скоро примутся запрещать новые образовательные проекты, клеймить и высмеивать как курьёзные, «не выдерживающие государственной линии», непозволительные «эксперименты на детях».

Думаю, что более подробное знакомство с характерными чертами «новых школ», как их видели наши предшественники в начале двадцатого века, будет полезно современным создателям новых образовательных проектов в духе «нового образования».

Представляется, что их основная задача — найти возможные формы воплощения идей и ценностей «нового образования» в практику своей конкретной «новой школы», в методы работы, соответствующие конкретному учителю, конкретным детям, конкретному сообществу.

* * *

Адольф Феррьер — автор переиздаваемой нами книги — в первой трети XX века был одним из лидеров движения нового образования, директором «Международного Бюро Новых Школ» (основано в 1899 году). Он объехал большинство европейских «новых школ», познакомился с их создателями, их работой и сформулировал тридцать признаков «новой школы».

Эти тридцать признаков представляют особый интерес, поскольку, с одной стороны, отражают теоретические предпосылки «новой школы», а с другой стороны, сформулированы на основе изучения опыта реально действовавших школ.

Важна и личность Феррьера. Грамотной формулировке этих признаков способствовали его деятельность руководителя различных организаций, объединяющих новые школы, и научные интересы, более чем пятнадцатилетний опыт работы, «... частые посещения нескольких истинных новых школ с продолжительным пребыванием в них, многочисленные сравнения фактов и методов и тщательное изучение результатов, достигнутых у детей не только в школе, но и после школы, не только на экзаменах, но и в практической жизни...».²

* * *

Какие же признаки «новой школы» выделил Адольф Феррьер?

Замечу сразу, что сам Феррьер, выделив тридцать признаков, отмечал что «не требуется непременно, чтобы она (школа — М.Э.) обладала всеми тридцатью отличительными признаками...»³, для того, чтобы иметь право быть причисленной к «новым школам».

² Ваконселлос А. Фариа, де. Новая школа в Бельгии / с предисл. А. Феррьера. М.: Библиотека Свободного воспитания и образования и трудовой школы под ред. И.И.Горбунова-Посадова, 1919. С. 5–6.

³ Там же. С. 4.

Полный набор признаков он называл программой-максимум, как бы противопоставлял ей программу-минимум (в которую включал: местоположение за городом; обучение, исходящее из опыта и дополняемое ручным трудом; режим автономии учащихся и еще половину признаков из перечисленных ниже).

* * *

На мой взгляд, не все признаки в этом списке равнозначны, наличие не всех признаков принципиально, но считаю важным привести их все для знакомства и обсуждения.

Эти признаки я попробовал распределить по нескольким блокам:

- 1) отражающие идеи развивающей среды;
- 2) отражающие виды деятельности ребят, участие в которых позволяет им приобретать опыт;
- 3) отражающие общие принципы организации учебы и содержания образования;
- 4) описывающие способы организации учебной работы, основанные на личной самостоятельности ребёнка;
- 5) описывающие структуру образовательной программы «новой школы»;
- 6) описывающие пути воспитания нравственности и эстетических чувств;
- 7) отражающие вопросы организации жизни школьного коллектива.

Отмечу, что такая классификация признаков предложена мною. А. Феррьер такого разделения по блокам не производил. При этом нумерацию признаков я оставил авторскую, как это было у А. Феррьера.

Итак, 1 блок

Признаки, отражающие идеи развивающей среды, в которой живут и учатся дети, принцип природосообразности учебно-воспитательного процесса. Сюда же я отнёс и первый признак («Школа — лаборатория практической педагогики»), так как, на мой взгляд, атмосфера творчества педагогов — так же важнейший фактор (элемент) формирования развивающей среды.

- 1 Новая школа есть лаборатория практической педагогики.
- 1 Она стремится играть для государственных школ роль

разведчика или пионера, держась в курсе новейшей психологии в отношении методов, которые она применяет, и держась в курсе современных требований умственной и материальной жизни в отношении целей, которые она ставит себе.

2 Новая школа есть интернат, ибо только полное влияние среды, в лоне которой растёт и движется ребёнок, позволяет вполне осуществлять воспитание. Но это не значит, что она ставит систему интерната идеалом, который должен применяться везде и всегда. Далеко нет. Естественное влияние семьи, если только оно здоровое, всегда предпочтительнее влияния самого лучшего интерната.

3 Новая школа находится в деревне, потому что деревенская обстановка составляет для ребёнка естественную среду. Влияние природы, возможность предаваться простым играм и увеселениям и возможность заниматься полевыми работами, — всё это делает сельскую обстановку наилучшим вспомогательным средством для физического развития и нравственного воспитания. Но для умственного и художественного развития желательна в то же время близость города.

4 Новая школа распределяет своих воспитанников по отдельным домам, где они живут группами от 10 до 15 человек под призором и нравственным руководством воспитателя, которому помогает его жена или другая сотрудница. Нехорошо, когда мальчики лишены женского влияния (влияния взрослой женщины) и семейной атмосферы, а этого именно им не могут дать интернаты-казармы.

5 Совместное обучение и воспитание обоих полов с первого до последнего года давало наилучшие результаты в нравственном и умственном отношениях как для девочек, так и для мальчиков, во всех случаях, когда оно могло осуществляться при благоприятных физических и нравственных условиях⁴.

⁴ *Васконселлос А. Фариа, де.* Новая школа в Бельгии / с предисл. А. Феррьера. М.: Библиотека Свободного воспитания и образования и трудовой школы под ред. И.И. Горбунова-Посадова, 1919. С. 5–6. Далее цитаты А.Феррьера приводятся по тому же изданию, С. 4–12

Первые признаки описывают ту среду, в которой должно организовываться обучение в «новой школе». И это, конечно, не случайно. Идеологи «нового воспитания» уделяли среде существенное значение в воспитании подрастающего поколения. От того, как организована среда, окружающая молодого человека, зависит и то, каким он вырастет. Именно у авторов этого направления мы находим идею развивающей среды.

Есть, на мой взгляд, одна тонкость, связанная с идеей интерната. Понятно, что этот признак связан с идеей о необходимости воспитывать юношество вне влияния «плохого общества», а уже потом возвращать в него их зрелыми, готовыми его (общество) переделывать. При этом почему-то Феррьер оговаривается, что если влияние семьи здоровое, то оно лучше всякого интерната. Действительно, было бы странно придерживаться идеи, что дети должны расти в том обществе, в котором им жить, исследовать его законы, учиться переделывать его, а при этом на практике уводить ребят полностью от его влияния...

Из той же идеи влияния среды и идеи необходимости воспитывать детей природосообразно вытекает необходимость максимальной близости школы к природе, а, значит, деревне.

Небольшое замечание относительно совместного обучения мальчиков и девочек. Феррьер формулирует его как один из признаков «настоящей» новой школы. При этом, когда он позже приводит примеры шести наиболее известных «новых школ», в четырёх случаях из шести он отмечает однополюе воспитание. Видимо, это связано с общественным мнением, и с тем, что в частных школах, как и школах тесно связанных с церковью, прежде всего было принято всё же обучение мальчиков.

2 блок

Признаки, отражающие виды деятельности ребят, которые, по мнению Феррьера, обязательно должны присутствовать в «новой школе». Участие в них позволяет детям приобрести собственный опыт работы руками, жизни вне школы, на природе, опыт и знание особенностей своего тела, своего поведения в различных ситуациях социальной жизни, в том числе свободной (самостоятельной и ответственной), самоконтролируемой деятельности.

6 Новая школа организует для всех своих учеников ручной труд, которому посвящается, по меньшей мере,

полтора часа в день (обычно от 2 до 4 часов). Это — обязательные занятия, преследующие, однако, не столько профессиональную, сколько воспитательную цель и цель личной или общей полезности.

7 Между различными видами ручного труда столярная работа занимает первое место, ибо она развивает ловкость и твердость руки, способность точного наблюдения, искренность и самообладание. Обработка земли и уход за мелкими животными входят в ту категорию деятельности наших предков ещё, которую любит каждый ребёнок и заниматься которой следовало бы давать возможность каждому ребёнку.

8 Наряду с обязательными занятиями известное место отводится и свободной работе, которая развивает вкус ребёнка и пробуждает в нем дух изобретательности и творческие способности.

9 Физическое воспитание обеспечивается естественной гимнастикой, которую делают без одежды или, по крайней мере, с обнаженным торсом, а также играми и спортом.

10 Дальние экскурсии пешком или на велосипеде с ночёвками в палатках и трапезами, приготовленными самими детьми, играют в новой школе большую роль. К этим экскурсиям готовятся заранее, и они служат вспомогательным средством при обучении.

3 блок

Следующие три признака содержат в себе некоторые педагогические принципы, влияющие на общую организацию учёбы и отбор содержания образования. В соответствии с ними обучение должно быть основано на фактах и личном опыте учеников; при этом строиться, прежде всего, не на накоплении знаний, а на общем развитии мыслительной способности, освоении научного метода.

11 В области умственного воспитания новая школа стремится образовывать ум не столько путём накопления заученных познаний, сколько посредством общего развития мыслительной способности. Критический ум рождается из применения научного метода: наблюдение, гипотеза, проверка, закон. Ряд обязательных предметов даёт полное образование, понимаемое, однако, не столько как энциклопедическое обучение, сколько как предоставление ребёнку возможности развить свои природные способности через посредство влияния окружающей среды и книг.

12 Наряду с общим развитием идёт и специализация — сначала более общая, непосредственная: развитие преобладающих вкусов и склонностей каждого ребёнка; затем более систематическая, развивающая наклонности и способности подростка в профессиональном духе.

13 Преподавание основано на фактах и опыте. Приобретение познаний вытекает из личных наблюдений (посещений заводов, ручной труд и т.д.) или за недостатком их из чужих наблюдений, найденных в книгах. Но, во всяком случае, теория всегда следует за практикой, а не предшествует ей.

4 блок

Признаки, отражающие способы организации учебной работы, которые основаны на личной самостоятельности ученика и группы ребят.

14 Преподавание основано также на личной самостоятельности ребёнка. Это предполагает самую тесную, какая только возможна, связь умственных занятий с рисованием и разнообразнейшими видами ручного труда.

16 Индивидуальная работа воспитанника состоит в добывании всевозможного фактического материала (путем личных наблюдений, опытов или из книг, журналов и т.д.) и в классификации этих данных (согласно логическому плану,

соответствующему его возрасту), а, кроме того, в исполнении самостоятельных работ и подготовке к рефератам, которые воспитанники читают в классе.

17 Коллективная работа состоит в том, что воспитанники обмениваются собранным фактическим материалом, а также в совместной систематизации или логической переработке его.

5 блок

Признаки, отражающие структуру образовательной программы «новой школы», в основу которой положены возрастная периодизация интересов детей и идея разнообразия не предметов изучения, а видов деятельности.

15 Преподавание базируется на естественных запросах ребёнка: с 4–6 лет возраст рассеянных интересов или возраст игр; с 7–9 лет возраст интересов, направленных на непосредственно-конкретные предметы; с 10–12 лет возраст специализированных конкретных интересов или возраст монографий; с 13–15 лет возраст эмпирических абстрактных интересов; с 16–18 лет возраст сложных абстрактных интересов — психологических, общественных, философских. Разные происшествия, случающиеся в школе или вне школы, дают повод (не только по отношению к малышам, но и по отношению к старшим) к экспромтным урокам и беседам, которые занимают в новой школе видное место.

18 В новой школе собственно, преподавание ограничено только утренними часами — обычно от 8 до 12. После обеда в продолжение одного или двух часов, смотря по возрасту (обыкновенно от 4,5 до 6 часов дня), происходит самостоятельное «учение». Детям ниже 10 лет никаких уроков не задают.

19 Каждый день занимаются не многими предметами, а только одним или двумя. Разнообразие созда-

ется не разнообразием предметов, а разнообразием в способе заниматься одним и тем же предметом: разнообразится вид деятельности детей.

20 Каждый месяц или каждую четверть года тоже проходят не много различных предметов. Предметная система, аналогичная той, которая существует в университетах, позволяет каждому ученику иметь собственное учебное расписание.

6 блок

Признаки, описывающие пути воспитания нравственности и эстетических чувств (через эстетически грамотное оформление среды, участие в совместном музицировании, рассказывании, размышлении...), широкую терпимость к различным идеалам, в т.ч. религиозным.

27 Новая школа должна быть местом красоты, как выразилась Элен Кей. Порядок — вот первое условие для этого, точка отправления. Прикладное искусство, которым занимаются и окружают себя в школе, ведет к чистому искусству, способному пробуждать в артистических натурах самые благородные чувства.

28 Совместная музыка (хоровое пение, оркестр) оказывает на тех, кто её любит и ею занимается, самое глубокое и облагораживающее влияние. Не следовало бы лишать ни одного ребёнка эмоций, которые она создаёт.

29 Воспитание нравственного сознания у детей происходит, главным образом, путём рассказов, вызывающих у детей непосредственные реакции, настоящие нравственные оценки, которые, повторяясь и усиливаясь, связывают, в конце концов, детей относительно самих себя и других. Такова цель «вечерних чтений» в большой части новых школ.

30 Воспитание практического разума у подростков совершается главным образом путем размышлений и изучения касающихся естественных законов умственного про-

гресса, личного и общественного. Большая часть новых школ в религиозном отношении занимает положение не конфессиональное или междуконфессиональное, с широкой терпимостью ко всем различным идеалам, поскольку они воплощают стремление к духовному совершенствованию человека.

7 блок

Признаки, отражающие вопросы организации жизни школьного коллектива. Как и учебная деятельность, жизнь детского коллектива выстраивается не на признании власти какого-либо внешнего авторитета, а на выращивании собственного опыта — как индивидуального поведения, так и правил совместной жизни, опыта пользования свободой.

21 Нравственное воспитание, как и умственное, должно совершаться не извне, путём внешнего авторитета, а изнутри, путём опыта и постепенного пользования на деле критическим разумом и всё расширяющейся свободой. Основываясь на этом принципе, некоторые новые школы ввели у себя систему школьных республик. При этой системе фактическим верховным органом управления является общее собрание, состоявшее из директора, преподавателей и воспитанников, а иногда даже служащих. Это общее собрание вырабатывает школьные правила. Правила — это средство регулировать работу общины в видах преследуемых общинной целью. Эта система (в высшей степени воспитательная, если она осуществима) предполагает решающее влияние директора на естественных вожачков маленькой республики.

22 При невозможности осуществить полную демократическую систему большая часть новых школ представляет конституционные монархии: воспитанники избирают старост или префектов с определённой ответственностью.

23 Различного рода общественные обязанности дают возможность осуществлять принцип действенной взаимопомощи. Эти работы для общего блага поручаются поочерёдно всем маленьким согражданам.

24 Награды или позитивные санкции состоят в том, что творческим умам дается возможность увеличивать свою творческую силу. Они применяются к свободной работе воспитанников и развивают, таким образом, дух инициативы.

25 Наказания или негативные санкции находятся в прямой связи с совершенным проступком. Это значит, что они имеют задачей путем соответственных мер сделать ребёнка способным лучше достигнуть в будущем той цели (хорошей), которую он достиг плохо или которой совсем не достиг.

26 Соревнование происходит главным образом, путём сравнения ребёнком своей теперешней работы со своей же прежней работой, а не исключительно путём сравнения своей работы с работой товарищей.

Подробнее свои взгляды на то, что есть «новая школа», А. Феррьер представляет в своей книге «О новой школе», опубликованной в России в 1912 году.

Михаил Эпштейн

Библиотека свободного воспитания и образования и защиты детей.
Под редакцией И. ГОРБУНОВА - ПОСАДОВА.
■ Выпуск LXIV. ■

ЖУРНАЛЬ
„СВОБОДНОЕ ВОСПИТАНИЕ“.

Журнал «Свободное воспитание» выпускался выдающимся деятелем российского образования и общественной мысли И. И. Горбуновым-Посадовым с 1907 по 1918 год. Целью журнала была заявлена разработка вопросов о таком воспитании и образовании, которое основано на самостоятельности и удовлетворении свободных запросов детей и юношества и на производительном труде как необходимой основе жизни.

Десятки выпусков прилагавшейся к журналу «Библиотеки свободного воспитания и образования и защиты детей» составили своего рода энциклопедию реформаторских идей по изменению условий воспитания в XX веке.

Библиотека свободного воспитания и образования и защиты детей.
Под редакцией И. ГОРБУНОВА - ПОСАДОВА.
■ Выпуск LXIV. ■

А. Феррьеръ.
**О НОВОЙ
ШКОЛѢ.**

СЪ ФРАНЦУЗСКАГО
В. Н. Зимина.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о. Пименовская ул., с. д.
Москва — 1912.

ОТ ПЕРЕВОДЧИЦЫ

Статья А. Феррьера, проникнутая глубокой любовью к детям и глубоким знанием детской души, представляет вывод из десятилетней практической и теоретической работы автора на педагогическом поприще. Д-р Литс, основатель и директор германских новых школ Land-Erziehungsheim'ов, в которой сотрудничал и А. Феррьер, высоко ставит серьёзную и сердечную работу последнего. Так же относятся к нему — Цубербюлер, директор новой швейцарской школы, и Бертье, основатель такой же школы во Франции. Бертье считает Феррьера одним из наиболее сведущих распространителей педагогических принципов современной новой школы.

Феррьер весь отдался своему делу, горячо любит детей, и вся глубоко продуманная работа его направлена к их счастью.

В. Зимина

I.

...Ребёнок удивительно способен приспособляться и гораздо легче взрослого подчиняется влиянию окружающего. Хорошая и здоровая среда быстро увлекает его своей бодрой силой...

...Но как возбудить интерес? Есть только один путь: надо удовлетворять запросы детского ума. Как же узнать эти запросы? — Главным образом, внимательно наблюдая проявление духовной жизни тех детей, с которыми имеешь дело. Итак, среда новой школы должна быть средою, способною возбуждать интерес к предметам преподавания и способною удовлетворять этот интерес...

Разработка вопроса о новом воспитании вызвана всё возрастающим спросом. Новая школа, приближая ребёнка к здоровой жизни природы и в то же время приготавливая его к требованиям современной жизни, является продолжением того направления прогресса, которое было указано великими учителями воспитания, — Монтенем, Коменским, Песталоцци, Фрёбелем и другими.

Новое воспитание возвращается к природе

Парадоксальным может показаться название прогрессом возвращения к природе. Между тем это совершенно правильно. Ещё древние философы говорили, что истинная свобода состоит в повиновении законам природы. Это особенно очевидно в отношении тела, а разве здоровье не первое условие для развития духовных сил? И не зависит ли само здоровье от удовлетворения нормальных потребностей нашего организма: от деятельной жизни в той среде, где воздух, свет и вода имеют на тело благотворное влияние.

Наша психика имеет также свои потребности. И эти потребности также должны быть удовлетворяемы, угрожая в противном случае увяданием организма или огрубением человека, несомненным нарушением гармонии его внутренней жизни. Потребность любить, потребность знать, интересоваться тем или другим, а также и стремлению действовать, устраивать, создавать, — все эти нормальные и здоровые потребности неразрывно связаны с жизненной силой души. Всё остальное второстепенно. По мере возрастания этой жизненной силы человек приобретает более равновесия, энергии, любви к труду, любви к жизни и способности без страха смотреть ей в лицо, побеждая встречаемые препятствия.

Даже самые знания, на приобретение которых теперь направлено всё внимание педагогов, и они зависят главным образом от жизненной и умственной силы ребёнка. Юноша, приобретающий знания разумно и спокойно, сдаст даже современные официальные экзамены, при всём несовершенстве и излишней энциклопедичности их программ, гораздо легче, чем ученик, прошедший рутинную школу, чуждую его природе и его духовным запросам.

Учащиеся в современных школах перегружены учебными требованиями; это некоторыми отрицается, но симптомы, доказывающие, что это так, проявляются после школьного периода: если у человека от 25 до 30 лет нет инициативы, увлечения работою, бодрости и веры в свои силы, то можно наверняка сказать, что в большинстве случаев вина во всём этом падает на пройденную им школу.

Новое воспитание приготавливает к современной жизни

Рассмотрим вторую задачу школы. Опыт показывает, что удовлетворение нормальных требований тела и души, то есть возвращение к природе, является подготовкой к современной жизни, подготовкой более полной и действительной, чем какова была обычная до сих пор постановка школы. Что же требуется от людей, вступающих в жизнь? Знание, — это, конечно, так, — но ещё более — умение: при отсутствии ещё опытности, необходима гибкость ума, способность быстро и легко приспособляться к условиям данной работы. От молодых людей ожидают не эрудиции, но знакомства с методами наук, не тех сведений, которые заучиваются на память, но тех, которые хорошо усвоены и, так сказать, вошли в их плоть и кровь. От новичка в жизни не требуют, чтобы он выказывал взятое напрокат знание или чтобы он играл какую-нибудь заученную роль. «Юноша пользуется уважением постольку, поскольку он умеет быть самим собою, — искренним и прямым. Но для того, чтобы быть самим собою, надо раньше стать самим собою, то есть суметь себя выработать, создать своё «я». Надо уметь жить не по капризам общественного мнения, не даже по желанию своих родителей и учителей, а по закону правды, справедливости и любви,

о котором ясно говорит голос совести самого человека. Силы, прямоты, инициативы и настойчивости в работе, — вот чего современная жизнь ожидает от молодёжи. Новая школа и должна помочь детям приобрести всё это.

Новые школы

Многие интересуются узнать, какой метод воспитания применяется в новых школах. В ответ можно сказать, что это метод природы. Ребёнку не навязывают характера, ему дают его выработать; в голову его не вкладывают научных познаний, — ему дают возможность их приобретать. Новые школы не представляют собою учреждений с предвзятою системою. Задача новой школы — быть лишь средою, где всё приспособлено к тому, чтобы ребёнок, по словам Евангелия, возростал и укреплялся духом.

Школа должна быть воспитывающей средой

Цель новой школы — всестороннее воспитание. Она представляет среду, дающую возможность ребёнку развиваться и окрепнуть физически, умственно и нравственно.

Влияние среды на развитие физических сил

Новая школа отличается от старых во всех этих отношениях. Рассмотрим прежде всего те условия школьной жизни, которые способствуют развитию физических сил. Новая школа находится в деревне, вдали от городов, от закрытых помещений, от улиц, переполненных пылью и дымом, где к опасностям физическим присоединяются и нравственные. Воздух, свет, зелень, поля, леса, цветы, тишина, благоухание лесов и свежий ветер полей, — всё это бодрит, несёт с собою здоровье, силу и радость жизни. Прежде думали, что ребёнок должен привыкнуть к детства к жизни города, где он, вероятно, будет работать взрослым.

Это ошибочно. Взрослый человек легче приспособится к жизни даже тяжёлой, в которую он может быть поставлен обстоятельствами или своими обязанностями, если он в детстве жил настоящей жизнью ребёнка в приволье лесов и полей. Необходимо с раннего возраста, с начала сознательной жизни научиться владеть собою и непрерывно обогащаться силою, энергией и новыми знаниями. Никакая другая среда не даёт лучших условий для упражнения в этом умении жить, как сама природа. Полевые работы: сенокос, жатва, сбор плодов, посев и уборка; ручной труд: столярное ремесло, плотничье, кузнечное; уход за домашними животными, игры на открытом воздухе, экскурсии, — всё это должно составлять часть деятельности каждого здорового ребёнка, потому что ничто другое не может дать ему радостей более глубоких, живых и благотворных.

Влияние среды на развитие умственных сил

В иерархии человеческих способностей ум должен иметь первенствующее значение и именно для развития его необходимо приобретение и сохранение телесной энергии. Но, как и тело, ум возрастает и укрепляется постепенно; нужно обогащать его, делать гибким и способным охватывать мир познанием, не разбрасываясь по мелочам. Ум ребёнка должен объединять, координировать и становиться хозяином приобретённых познаний, чтобы затем, не теряя плодов своих первых усилий и основываясь на них, стремиться далее.

Конкретная действительность

Существуют два основных условия, без которых никакая умственная работа не плодотворна. Одно из этих условий является для ребёнка внешним, другое внутренним. Внешнее хорошо известно всем педагогам, но редко ими выполняется, — а именно: молодому уму следует предлагать не отвлечённые идеи, а конкретные факты. Это хотя и пробуют делать, но слишком в малой степени, и от ребёнка тотчас же

требуют, чтобы он поднимался до абстракции, переходил к научным законам и правилам грамматики.

Вообще учитель придаёт слишком большое значение отвлечённостям. Ученик, подчиняясь его влиянию, удерживает абстракции одной лишь памятью абстракции, теряет связь с фактами, забывает их, и становится, подобно многим другим, или совершенным неучем или кабинетным учёным в миниатюре.

Надо же, наоборот, чтобы ребёнок был со всех сторон окружён фактами действительности. Он не должен из десятка наблюденных им фактов старательно и по обязанности выводить правило; оно само должно возникать в его уме из сотни или тысячи фактов. Из психологии известно, что в возрасте приблизительно до двенадцати лет способность запоминать конкретные факты развита в наибольшей степени. Никогда уже в позднейшие годы своей жизни человек не будет в состоянии так сильно ассимилировать факты действительности.

Наоборот, начиная с возраста 15 или 16 лет, чувствуется потребность объединять факты между собою, сравнивать их, переходить к абстракциям, искать отношения причинности, — но не между единичными фактами, а во всей сложности наблюдаемых явлений. Это есть первое проявление стремления строить метафизические гипотезы, — того стремления, которое овладевает большинством молодых умов в возрасте от 18 до 25 лет.

Духовные запросы в различных возрастах бывают различны, их надо удовлетворять своевременно. Не следует навязывать ребёнку, как это обыкновенно делалось и делается до настоящего времени, тех рассуждений, к которым его едва развившийся ум ещё не имеет склонности.

Надо изгнать из школы злоупотребление грамматическими упражнениями и классификациями, — всё это пустое многословие, в котором ученик не видит пользы. Не следует требовать от учащихся нечеловеческих усилий в сухом зазубривании, как это бывает в наше время при подготовках к экзаменам. Для чего говорить учащимся: «Учитесь для вашего будущего, а не для экзаменов, учитесь осмысленно, а не зазубривайте», в то время, когда налицо программы. Их требования таковы, что надо быть исключительно одарённым, чтобы не израсходовать всей силы на одну работу механического запоминания.

Следует идти обратным путём: если позволить ребёнку самому соприкоснуться с фактами, проводя между ними логическую связь лишь настолько он сам того пожелает, если дать возможность подростку самому подумать над уже усвоенными данными, — то весь строй его знаний будет так основателен, солиден и связан, что даже для сухой эрудиции, если бы она потребовалась каким-либо экзаменом или профессией, будет уже готов надёжный фундамент. Это доказывается опытом.

Интерес

Помимо всего указанного, такое удовлетворение психических потребностей приводит ещё к непосредственному и важному результату, — к пробуждению живого интереса, а он необходим для продуктивности всякой умственной работы. Интерес не есть простое удовольствие. Конечно, в понятие интереса входит и понятие удовольствия, но главное в том, что он побуждает человека к деятельности и бодрой победе над усталостью. Интерес соответствует тому, что в психологии называется апперцепцией. В зависимости от апперцепции ум идёт навстречу тому, что ему предлагают; он ловит факты и идеи: он любознателен, он внимателен. Без апперцепции умственная работа тяжела, не спорится, скучна.

Когда изучаемый предмет не интересуется ученика, то существуют лишь два способа побудить его к учению: страх наказаний, — это побуждение искусственное и фальшивое, но им тем не менее обычно достигается, хотя и в слабой степени, некоторое возбуждение внимания, которым и приходится довольствоваться учителю; и затем обращение к честолюбию, которое овладевает хорошими учениками, делает их рабами страха перед экзаменами и заставляет работать напряжённо, хотя безжизненно и изнурительно для нервной системы.

Когда же, наоборот, учителю удастся внушить интерес своим слушателям, то всё преподавание идёт быстрее, уроки проходят так оживлённо, что приходится даже иногда сдерживать усердие учеников.

Но как возбудить интерес? Есть только один путь: надо удовлетворять запросы детского ума. Как же узнать эти запросы? — Изучая психологические законы эволюции ума и, главным образом,

внимательно наблюдая проявление духовной жизни тех детей, с которыми имеешь дело. Педагогу необходимо хорошо знать психологию ребёнка.

Итак, среда новой школы должна быть средою, способною возбуждать интерес к предметам преподавания и способною удовлетворять этот интерес. Для этого в распоряжении школы должны быть в изобилии все возможные учебные пособия: конкретные предметы, картины, лабораторные приборы, изображения различных явлений природы и т. п.

Влияние среды на развитие нравственных сил

Умственное воспитание в новых школах может быть охарактеризовано несколькими словами: в них науку не преподают извне, а дают детям возможность открывать её самим, её создавать, исходя из имеющихся уже у них знаний.

Воспитание нравственное опирается на тот же принцип. Вместо того, чтобы внушать ребёнку внешние правила, которые могут и не повлиять на его душу, даже сделаться ему антипатичными, как стеснительные и непонятные по своему жизненному значению, — при новом воспитании ожидают от ребёнка, чтобы он приобретал привычки согласовать свою внешнюю деятельность с внутренними правилами, которые он сам по себе составит по требованию собственной своей совести. Другими словами, воспитаннику не будут предписывать нравственных правил извне, а будут ждать, чтобы он, после ряда жизненных опытов, сам почувствовал необходимость порядочности и добра, и чтобы это чувство выросло в нём, обнаруживаясь в деятельности.

Этот идеал, для достижения которого приходится затрачивать иногда долгие годы, требует от ребёнка сознательного отношения к своим внутренним переживаниям, печальным и радостным. Чем правильнее поставлено нравственное воспитание, тем определённое сознаёт воспитанник удовольствие от доброго поступка, радость от достигнутого успеха и счастье от постепенного нравственного прогресса.

С другой стороны, не трудно заметить, что самым действительным наказанием бывает то, которое является естественным следствием поступков. Имея это в виду, следует как можно более пользоваться средствами естественными и как можно менее искусственными.

Школьная жизнь, трения в ней с товарищами, борьба за существование в миниатюре с её маленькими столкновениями и в то же время с дружною, взаимопомощью и самопожертвованием, — всё это используется новой школой как средство для нравственного воспитания учеников. Ребёнок удивительно способен приспособляться и гораздо легче взрослого подчиняется влиянию окружающего. Хорошая и здоровая среда быстро увлекает его своей бодрой силой.

Влияние учителя

Если к этому влиянию присоединится слово учителя, и он, читая и беседа с ребёнком, направит внимание его на то, что прекрасно и добро, если он даст подростку представление об единстве законов живой природы, о тесной органической связи нравственного и социального добра с законами роста и развития всего живущего: растений, насекомых, тела и души человека; если, наконец, связав воедино все добрые настроения и поступки детей, всё, что в них стремится к гармонии, красоте и истине, он раскроет пред ними, как основу жизни, религию в её самом высоком значении, — если всё это будет достигнуто, то можно считать, что всё возможное сделано и что дана пища всем здоровым детским способностям.

Значение новых школ, как пионеров

Так понимает пишущий эти строки идеал нового воспитания. После старых учителей воспитания, после смелых пионеров новых школ, после Редди, Бэдлея в Англии, Литса в Германии, Бертъе во Франции, Фрея и Цубербюлера в немецкой Швейцарии, и он желал бы вложить свою малую долю в это общее дело. Если его примеру последуют другие, если успешное воспитание в его скромной школе, а также и в других

новых школах, сможет способствовать принятию новых педагогических приёмов и в школах государства, с их тысячами учащихся, если, одним словом, он увидит, что принёс свою долю пользы, то он найдёт в этом полное удовлетворение.

II.

...В новой школе всё будет просто.
Не будет ни роскоши, ни искусственного комфорта.
Воспитанники будут жить по-деревенски, гигиенично
и скромно, и будут как можно больше пользоваться
вольным воздухом и светом...

...Лучшим предохранением от всяких физических
и психических неправильностей служит
здоровый строй жизни в атмосфере радостной,
искренней и бодрой. Предупреждать лучше,
чем потом лечить и исправлять...

Физический труд

Как только мы получим возможность, мы намерены устроить во французской Швейцарии в деревне новую школу по образцу подобных же школ в Швейцарии, Германии, Франции и Англии. Из многих осмотренных мест мы остановились на одном, которое по своему положению, уединению среди природы и в то же время хорошим путям сообщения, в высшей степени удобно для устройства такого рода школы. Расположено оно в гористой местности над Ве́ве, среди полей и лесов, на небольшом расстоянии от вершин Грюйера и Пьемонтских Альп, — одним словом, в самых здоровых условиях. Там же находится ферма с полным хозяйством, коровами, лошадьми, курами, пчёлами, и, что дороже всего, кругом большой простор, — всё то, что требуется для счастья ребёнка.

Образ жизни

В новой школе всё будет просто. Не будет ни роскоши, ни искусственного комфорта. Воспитанники будут жить по-деревенски, гигиенично и скромно, и будут как можно больше пользоваться вольным воздухом и светом. Всё, что возможно, будет происходить на воздухе: учебные занятия, вечерние чтения, завтрак, обед и ужин. Холодное купание, полезное действие которого на тело и нервную систему здоровых детей признаётся всеми гигиенистами, составит часть ежедневной программы, — по крайней мере, в тёплое время года.

Одежда будет легка и практична: бельё мягкое, типа Ламана или Егера, причём не будет употребляться ничего накрахмаленного, блуза с кушаком, короткие панталоны и красный берет, этот обыкновенный головной убор немецких и швейцарских Land-Erziehungsheim'ов; для игр и практических работ — суконные штаны, широкие у колена, открытые сандалии.

Пища также простая: много молочного, яйца, овощи, мучное, фрукты; немного мяса и пряностей¹; никаких напитков с алкоголем и вообще ничего возбуждающего. Питаться будут пять раз в день: признано, что для здоровья ребёнка полезно есть часто и понемногу.

¹ По нашему мнению, можно с пользою для здоровья тела и духа отлично обойтись вовсе без убоины и пряностей. *И. Горбунов-Посадов.*

Все ученики будут посвящать по одному или по два часа в день на полевые или на столярные работы. Ручной труд уравнивает нервную систему и делает тело более выносливым и крепким, но при условии, если труд этот не слишком утомителен и происходит правильно изо дня в день.

Полевые работы и уход за скотом

Большинству детей обыкновенно нравится: малым — садоводство, старшим — полевые работы, и тем и другим — воспитывание всех пород животных.

При этом дети становятся сильнее, узнают много полезного и интересного, получают практический навык, и, отдаваясь этим занятиям, они испытывают сознание, что работают на пользу всего небольшого населения, часть которого они составляют, так как все будут потреблять: овощи, фрукты, молоко, яйца, мёд.

В хозяйстве находится в настоящее время четыре лошади, от 12 до 15 коров, поросята, кролики, утки и много кур. Уход за ними и работы на ферме займут немало часов у наших учеников, которые, как и их товарищи в других новых школах, будут несомненно счастливы тем, что будут приносить пользу своею работою.

Столярное ремесло

Занимаясь столярным ремеслом, воспитанники будут изготавливать вещи, идущие в употребление. На эту работу не будут смотреть как на забаву, но как на часть серьёзной программы.

Первою работою каждого нового ученика в швейцарской новой школе в Гларисегте бывает изготовление для его же пользования шкафа для инструментов. Инструменты получает он не ранее, чем сам приготовит шкаф для их уборки. Потом он научается делать этажерки, столы, устраивать павильоны, навесы, — например, для постановки велосипедов, голубятню и проч.

Всё, над чем работает ребёнок, должно иметь полезное применение, — без этого условия работа не интересна.

Правильное занятие столярным ремеслом помогает развитию глазомера, практичности, терпения, настойчивости, ловкости и приучает владеть собою и своими мускулами. Все эти качества потребуются позднее в жизни. Психологи, и в числе их д-р Фере, показали, что умение владеть своими мускулами составляет начало власти над своею психикой: доверяя своей силе и ловкости, дети достигают уверенности в себе, необходимой для позднейших задач жизни.

Игры

Ребёнку необходимы игры. Они для него настолько же естественны, как пение птицы. В играх выражаются пробуждающиеся способности его тела и духа; они дают повод для практического опыта и готовят к жизни.

Ребёнок должен иметь возможность играть свободно. Но наряду с свободными играми он должен знать и игры правильные. В этом отношении новая игра в футбол рэгби (rugby), при которой бывают в движении все части тела, может считаться прекрасною школою смелости, дисциплины, взаимной помощи и круговой ответственности. В Land-Erziehungsheim 'ах д-ра Литса футбол, правильно направляемый одним из учителей, составляет часть программы недельных занятий, и то значение, которое ему даётся, вполне оправдывается его воспитательным влиянием. Во Франции в Ecole des roches и в Англии в Бэделе футбол заменяется летом крикетом, — мы же заменим его зимою разнообразным спортом, удобным в наших горах.

Спорт

Я не знаю лучшего удовольствия, как зимний спорт. При катании с гор на санках, бегании на лыжах и коньках свежий воздух просто опьяняет. Не знаю, что действует так сильно: резкий ли холод, быстрота ли, требуемая ли ловкость, сознание ли опасности провалиться в глубокий снег, — или же всё это вместе. Но несомненно то, что спорты эти, и в особенности лыжи, непреодолимо привлекают к себе тех, кто их раз испытал.

В этом отношении мы надеемся, что предполагаемая нами новая школа будет расположена лучше многих других. Даже из Гларисэга

или из Ильзенбурга надо довольно далеко проехать, чтобы достигнуть гор. Здесь же мы на самом склоне Пьемонтских Альп, совсем в горах. Многочисленные электрические железные дороги, проложенные по окрестностям, привозят нас очень быстро в самые живописные местечки Альп и в то же время самые удобные для лыжного спорта.

Экскурсии и путешествия

Во всякое время года нашим первым спортом будет ходьба, а затем езда на велосипеде. Через каждые две недели, а иногда и чаще, будет устраиваться коллективная экскурсия учителей и учеников на какую-нибудь вершину, на какое-нибудь место интересное или по своей природной красоте или по историческим воспоминаниям. Будут также посещаться мастерские и фабрики, изучаться музеи соседних городов.

В vacationные два или три дня мы будем предпринимать более длинные экскурсии в Швейцарии или Савойе. Наконец на Пасхе или в июле мы можем иногда присоединиться к большим прогулкам на велосипедах, которые д-р Литс организует по Италии, Франции, Германии, Англии, Норвегии и по другим странам. Что может быть интереснее и полезнее этих феерических путешествий, с ночлегами в палатках, собственной стряпнёй и, главное, с возможностью безгранично наслаждаться природою, поэзией простора и манящей далью незнакомых стран!

Развитие тела

Физические работы, игры, спорт, экскурсии имеют главною целью развить у ребёнка телесную силу и выносливость, а также уравновесить его нервную систему. Но не следует этим злоупотреблять, нужно заниматься этим правильно и умеренно. Послеобеденное время, от 2 до 4 часов, назначается на эти физические упражнения.

Для полноты обзора следует ещё упомянуть о беге, гимнастике и некоторых других ручных ремёслах, кроме столярного. Каждое утро четверть часа посвящается прохождению около двух километров беглым шагом с горы: это прекрасное упражнение для лёгких и для возбуждения кровообращения. Кроме того, некоторые часы назначены для гимнастики частной или общей. Наконец, преимущественно зимою, когда пред-

ставится удобным, будут устроены свободные курсы ручных ремёсел: элементарная практика шитья и занятие в кухне, тканьё, плетение корзин, башмачное ремесло, — или же изящные искусства: тиснение кожи, олова или меди, пирографюра и проч.

Гигиена

В новой школе большое внимание обращено на гигиену детей. Каждый ученик имеет свою санитарную табличку; его измеряют и взвешивают в начале и конце каждого школьного триместра; периодически его осматривает доктор. Доктор должен вести общую работу с воспитателем, так как большинство психических расстройств, даже лёгких, имеют причину в общем состоянии организма или отражаются на нём. Когда известно физиологическое происхождение той или другой психической особенности, то этим устраняется возможность налагать на ребёнка ответственность за поступки и действия, в которых он сам не властен, и облегчается лечение. Но эта уменьшенная ответственность не уничтожает стремление, чтобы ребёнок постоянно стремился ко всему доброму. Воспитатель же должен внимательно относиться к тому, чтобы не требовать от ребёнка большего, чем он может дать, что неизбежно привело бы воспитанника к потере бодрости или к скрытности и обману.

Лучшим предохранением от всяких физических и психических неправильностей служит здоровый строй жизни в атмосфере радостной, искренней и бодрой. Предупреждать лучше, чем потом лечить и исправлять.

Насколько большое значение даётся заботам о здоровье тела в новой школе, видно из того, что в ней преподаются гигиена и сведения для оказания помощи в несчастных случаях; руководит этим или сам доктор, или учитель естественных наук. Главнейшие положения по гигиене, каковы сведения о питании, развитии мускульной системы, чистоплотности, вентиляции, отоплении и проч., объясняются детям на конкретных примерах; и уже самый факт привлечения внимания к этим предметам избавит ребёнка от многих ошибок.

Новая школа, заботясь о теле, имеет в виду развитие сил духовных. В работах физических, так же как и в спорте, она не дойдёт до излишеств, но надеется постоянно я терпеливою работою достигнуть многого не только для телесного здоровья, но ещё более для образования характера.

...Учителю достаточно обладать одним только тактом и следует совершенно отказаться от той напускной авторитетности, в которую драпировались педагоги прежних времён; ему надо лишь разделять радости и горести своих воспитанников, иметь с ними общие интересы...

...Меня часто спрашивают: обучают ли нравственности в новой школе? — Да и нет. Нет, если под этим учением понимать анализ нравственных побуждений. Но можно сказать и да, если под обучением нравственности разуметь воспитание совести и практического разума...

Нововведения новой школы не ограничиваются лишь областью физического воспитания. Её идеал, состоящий в приближении к законам природы и в удовлетворении здоровых требований человеческого организма, взамен пренебрежения ими, применяется и к развитию ума.

Воспитание умственное и обучение

Заметим прежде всего, что весьма часто пренебрегают различием между умственным воспитанием и обучением, между тем как различие это очень важно. Воспитание умственное стремится образовать ум, а обучение — его обогатить. Не лучше ли уметь разумно пользоваться приобретёнными знаниями, даже и немногочисленными, чем обогатить ум бесплодной учёностью? Доставлять уму материалы хорошо, но приучить его к ясному, здравому мышлению — ещё лучше. Так как главная цель новой школы состоит в образовании людей с ясным умом и уравновешенным рассудком, не пренебрегая в то же время приготовлением к официальным экзаменам, требуемым для большинства профессий² то, хотя в ней преподаётся и меньшее число предметов, но они лучше скоординированы между собою, чем в других современных школах.

Официальные экзамены

Относительно экзаменов надо устранить одно заблуждение. Оно состоит в том, будто ученики новых школ хуже подготовлены к сдаче официальных экзаменов, чем их товарищи из казённых школ. В действительности же при открытии новых школ многие родители поместили в них своих детей отсталых или уже начавших дурно учиться в казённых школах; другие же, боясь, что сыновья не выдержат официальных экзаменов, если будут готовиться не в казённой школе, брали их из новой

² Замечание автора, что новая школа вообще не пренебрегает приготовлением к официальным экзаменам, и что по отношению к экзаменам цель у неё с другими, обычными школами, одна, — думается мне, весьма неверно. Есть новые школы, не имеющие этого в виду, не сосредоточивающие совершенно на этом своего внимания, так как цели, преследуемые истинно новой и обычной школою (именно имеющею в виду, главным образом, лишь цель подготовки к экзаменам), совершенно различные. *И. Горбунов-Посадов*

школы до окончания курса или после непродолжительного там учения. По отношению к экзаменам цель обучения в тех и других школах одна, но пути обучения в них различны. До последнего года ученик новой школы обладает, правда, меньшей эрудицией, чем его одноклассник в казённой школе, поэтому выход его из школы до её окончания привёл бы его к неудаче при экзаменах. Напротив, факты ежегодно доказывают, что нормально одарённые ученики, прошедшие новую школу до конца, блестяще сдают экзамены на аттестат зрелости и удивляют экзаменаторов уверенностью, находчивостью и твёрдостью познаний. Их превосходство ещё более обнаруживается при последующих занятиях в университете и в практической жизни. А не в этом ли суть дела?

Общее образование и специализация

Является ещё вопрос: должно ли быть преподавание второстепенных предметов утилитарным или общеобразовательным? Должно ли оно готовить специалиста или образованного человека? Существуют убеждённые защитники обоих направлений. Новая школа занимает среднее место. Она полагает, что каждое из этих направлений при исключении противоположного привело бы к неудовлетворительным результатам.

По образцу некоторых американских школ, детям старше 12 лет в новой школе основательно преподаются — языки родной и иностранный, история, география, естественные науки и математика. Всё это должно возбудить всесторонний интерес, характеризующий образованного человека. Наряду с этими предметами, в свободные от них часы, число которых меняется соответственно возрасту ученика, устраиваются случайные трёхмесячные курсы по триместрам. При этом берут во внимание экзамен или профессию, к которой готовится ученик, так же как и его индивидуальные вкусы³. Виллиам Джемс особенно хорошо уясняет то значение, какое имеет возможность отдаваться работе — любимой и привлекательной.

³ Автор этой в общем очень симпатичной нам статьи, вообще очень хорошо излагающей общее направление новой школы, делает значительную ошибку, излагая в этом месте какую-то общую программу новой школы, включающую в себя якобы обязательно такие-то и такие-то предметы, так-то везде располагающую преподавание и т. д., тогда как истинно новая школа в её разновидностях тем-то и отличается, что в ней отсутствуют всякие, хотя бы наилучшие, шаблоны, отличаются тем, что, руководясь экспериментальным методом, она меняет характер и течение своих занятий, глядя по запросам учеников и вновь и вновь выясняющимся для руководителей выводам из них практики и нового продумывания её. Автор же выбирает те частности плана некоторых новых школ, которые именно ему более симпатичны. *И. Горбунов-Посадов*

При всём том в новой школе не находится в пренебрежении и общее образование: ведь оно не составляет только роскоши, а имеет большое значение в жизни, даже с точки зрения практичности. Образованный работник гораздо ловчее в своей специальности, чем тот, который слишком рано специализировался. Это замечается во всех профессиях. Но не надо смешивать общего образования с образованием энциклопедическим — изнурительным и бесполезным. Настоящее образование должно прежде всего развить мысль, рассудок и ум.

Воспитание индивидуальное

Обучение коллективное имеет много преимуществ: оно вызывает соревнование и подражание, возбуждает весёлость. Но в то же время оно имеет и серьёзные недостатки, так как приспосаблиется лишь к немногим ученикам, именно к тем, которые имеют среднее умственное развитие. Более способные при этом как бы топчутся на одном месте и теряют интерес к занятиям. Самые слабые не могут поспевать и терпят все неудобства отстающих. Кроме того, некоторым детям, способным, но нервным, было бы полезно меньшее число часов сидеть за уроками и больше заниматься физическими работами для того, чтобы получить душевное равновесие, которого им недостаёт. Другим же, у которых мозг работает медленнее, требуется, наоборот, дольше останавливаться на одних и тех же задачах и вопросах, чтобы их правильнее понять и усвоить. Отсюда вытекает необходимость, — если желают, чтобы преподавание было всем одинаково полезно, — сообразоваться с неодинаковыми способностями учеников.

Чтобы уничтожить неудобства одинаковых со всеми занятий, новая школа имеет два способа, которыми и пользуется сообразно с обстоятельствами и с возможностью. Один из них состоит из так называемых «подвижных классов», в которых проходят преимущественно иностранные языки и математику: ученики в них группируются по способностям, а не по возрасту или по классу, в котором они проходят другие учебные предметы. Такое распределение по группам очень удобно, предметы, которые в них проходят, таковы, что в них нельзя подвигаться дальше, пока не усвоено хорошо предыдущее. — Второй способ, — дополняющий первый, состоит в «индивидуальной программе». Каждый ученик имеет своё собственное распределение часов занятий, соответственно

с его духовными и органическими свойствами. Преимущества влияния этого нововведения на индивидуальное развитие учеников неисчислимы. Внушено же было это нововведение непосредственно принципом, о котором упоминалось выше, — принципом, согласно которому воспитание состоит в содействии естественному развитию способностей ребёнка.

Концентрация предметов преподавания

Только последовательная работа может быть продуктивна. Раздробление внимания по три четверти часа на шесть или семь разных научных предметов в день — составляет ошибочный приём прежних школ. Правда, ребёнок требует разнообразия: он должен то слушать, то действовать, то рисовать, то учить на память и проч.; поэтому ему следует давать возможность узнавать один и тот же предмет с тысячи различных и привлекательных сторон. Но заставлять его, как это делается в настоящее время, перескакивать с одного предмета на другой, в течение двух часов входить в совершенно различные области, — это такая умственная гимнастика, которая не может быть полезна детям.

В большинстве случаев требуется не менее получаса малопродуктивной работы, чтобы получить возможность сосредоточить внимание на изучаемом предмете. Если же в это время зазвонит звонок, то в следующий урок придётся начинать опять всё сначала.

В новой школе стараются избежать неудобства этого раздробления жизненных сил и внимания. Так, например, в школе Des Roches проходят некоторые отделы наук в одном триместре, с тем, чтобы в следующих триместрах они уступили своё время другим отделам. Число часов, назначенное известной науке в год, сохраняется, но в продолжение нескольких недель глубже вникают в один предмет; занимаясь одною отраслью, получают к ней более сильный интерес, более прочные и быстрые результаты при меньшем утомлении.

Рекреации сохраняются, как и всегда, но в часы уроков внимание сосредоточивается на одном и том же предмете. Если уроки разнообразны и живы, сопровождаются упражнениями в лаборатории, демонстрациями, самостоятельными исследованиями, то ученики нисколько не устают, и интерес у них постоянно возрастает⁴.

⁴ А. Феррьер говорит мало об одном из важнейших принципов новой школы, — о концентрации, о стремлении к объединению в большей части преподавания изучаемого материала, обычно разбиваемого на предметы. Это, являясь настоящим методом жизни, в то же время является наиболее интересным для детей. *И. Горбунов-Посадов*

Психологические методы

К вышеуказанным реформам программ новая школа присоединяет и реформы методов⁵. На этой почве она сходится во многих пунктах с обычными школами, именно везде, где последние порвали с прежнею рутинною. Так, например, для преподавания иностранных языков в ней применяется «натуральный метод», который, начинаясь простым применением языка, доходит до рационального его изучения. В знакомствах с науками конкретный факт и опыт ученика служат основанием или местом отправления для вывода отвлечённых законов. В географии от изучения климата и культур идут логическими путями к изучению промыслов жителей и характера их расы. В истории не довольствуются запоминанием фактов, имён и хронологических дат, безо всякого логического между ними соотношения, но более останавливаются на указании того, как отразились крупные события на социальном строе, и среди множества фактов прослеживают психологию людей, народов и эпох. Конечно, всё это «новые методы», но они не составляют достояния одних только новых школ. В Швейцарии, Германии и Франции они всё глубже проникают даже в официальные сферы, и этому можно только радоваться. То же можно сказать и о стремлении к объединению разных областей знания: история связывается с географией, всеобщая история с историей литературы и искусств. Возможно даже совмещать, как это делается у д-ра Литса, преподавание живых языков с обучением другим предметам. А как много ещё остаётся сделать, не только в приложении всех этих методов, но и в разумном приспособлении их особенностей к детской психологии!

⁵ Нам думается, что главная задача новой школы заключается не в реформе существующих методов, а в прямом создании новых методов, обоснованных на эксперименте и свободном исследовании и критике. Автор вообще, по нашему мнению, слишком стремится показать, что в новой школе нет ничего страшного, необычайного, тогда как главная задача провозвестников новой школы, по-нашему, заключается в том, чтобы показать, скорее уж, как страшна, необычайна, с точки зрения истины и жизни, несостоятельна была постановка дела в обычных школах. Автор вообще недостаточно сильно проводит разницу между старым и новым духом. Объяснение этого я нахожу в том, что, по-видимому, автор, в применении общего направления к частностям учебного и воспитательного плана, говорит, главным образом, об учреждаемой им собственной школе. *И. Горбунов-Посадов*

Педагогические принципы

Было бы совершенно излишним давать здесь подробную программу преподавания в новой школе, тем более, что она в своём основании многим лишь отличается от превосходного «Плана обучения» для первоначальных школ кантона Во; план этот основан на глубоком понимании духовных запросов ребёнка. Ограничимся лишь указанием принципов, которые позволят учителю достигнуть двух вышеприведённых целей: соприкосновение ученика с конкретными фактами и возбуждение его интереса.

Психология и опыт показывают, что ребёнок интересуется прежде всего тем, что требует от него активности, и тем, что он может видеть. То, что он сам делает, интересуется его постольку, поскольку он может воспользоваться ближайшим результатом. То же можно сказать и о том, что он видит. Что же касается того, что он только слышит и что, с его точки зрения, ни на что не годится, — то это его не интересует. Такие вещи он так же скоро забывает, как и выучивает, — если только потрудится выучить.

Ребёнка прежде всего интересует то, что касается его самого, затем то, что касается других детей; к взрослым же он, вообще, довольно равнодушен, за исключением тех, которые его любят, занимаются им и живут его интересами. Бескорыстный альтруизм, который так силен в детях, воспитанных с любовью, является инстинктивной, бессознательной реакцией и нисколько не противоречит тому, что я говорю о направлении сознательной мысли ребёнка, централизующейся вокруг него самого.

Практические примечания

Почти излишне указывать на практические выводы из вышеизложенных принципов. Пускай ребёнок действует сам. Занимайте его работами, польза которых ему понятна. Когда он должен что-либо выучить, перед ним должны быть реальные предметы, — картины или рисунки. Пускай ученик сам рисует всё то, что он должен изучить, и что ему рисует и учитель. Когда же его хотят познакомить с новыми для него понятиями, лежащими вне круга его привычных мыслей, то надо эти понятия приблизить к его пониманию, иллюстрируя их какими-нибудь конкретными примерами.

Большую психологическую ошибкою можно считать то суждение, что ребёнок должен заставлять себя исполнять трудные работы, пользы

которых он не знает, что он должен уметь делать над собою усилие лишь для получения сознания власти над собою. Усилие для усилия, хотя бы оно было направлено к идеалу, может быть понятно лишь взрослому; если оно не лицемерно, не есть выражение психопатологического аскетизма или нравственного снобизма, то оно не может быть ничем иным, как результатом и проявлением богатой духовной жизни взрослого человека, которая уже не меряет того, что даёт. Помимо всего этого невозможно «получить привычку к учению», как это многие думают. Умение принудить себя что-либо сделать в одной области, ещё не влечёт за собою неизменно того же умения и в других областях. Полезно лишь то усилие над собою, которое укрепляет уже существующую в наличности привычку или концентрирует уже имеющуюся энергию. Эти-то привычки и следует приобретать и вырабатывать заранее. С самого начала способности ребёнка возрастают по мере того, как он более ясно сознаёт цель своей работы, к которой и стремится всею силою своего существа.

Каким образом эти психологические принципы применяются в преподавании различных отраслей наук?

Гуманитарные науки

Все предметы, которым обучают ребёнка, можно разделить на науки гуманитарные и естественные. Гуманитарные изучают человеческий ум и его проявления: таковы — история, социология, этнология, а также и те, которые рассматривают способы умственного сношения между людьми: языки мёртвые или живые, родной и иностранные.

Воспитывая детей, полезно почаще задавать себе вопросы: для чего надо преподавать детям ту или другую науку? Какую пользу они из неё извлекут? Если это касается развития их ума, способностей и их сердца, то как лучше вести преподавание? При этом надо сокращать всё то, что не направляет прямо к цели, и сосредоточивать внимание на те пункты, которые дают знания глубокие и плодотворные.

1. ИСТОРИЯ

Цель преподавания истории с точек зрения: политической, литературной, экономической, эстетической, религиозной — состоит в том, чтобы дать понять ребёнку связь между событиями, показать ему тесное соотношение между явлениями естественными и социальными. Таким

путём история становится наукой и занятие ею будет способствовать образованию научно направленного ума. Но история позволяет также наблюдать следствия хороших и дурных поступков людей и народов; она наглядно показывает силу и величие моральных законов, которые, подобно законам социальной биологии, действуют неизменно как в жизни масс, так и в жизни отдельных личностей. С этой точки зрения история имеет воспитательное, нравственное значение. Как возбудить интерес ребёнка к этим высшим умозрениям? Не рискует ли рассмотрение сложных социальных явлений превзойти способности детского ума? Конечно, лишь впоследствии будет он в состоянии вникнуть с ясным пониманием в извилины жизни народов и отдельных лиц; но и в детстве ко всему этому уже зарождается интерес: когда ребёнок просит рассказать ему «какой-нибудь рассказ», он лишь повинуетя бессознательному желанию узнать «жизнь».

Я говорил, что в молодости интересуются более всего рассказами о молодёжи. Поступки и мысли великих людей в первые годы их жизни, когда герои были сходны со всеми детьми, сильнее, чем что-либо другое, привлекает детское внимание. Рассказы о детстве великих людей заставляют детей ими интересоваться и полюбить их уж взрослыми, всматриваясь в среду, в которой они жили и действовали, — что и ведёт к пониманию целой эпохи. Таков метод изучения исторических биографий, — он интересен и полезен.

2. РОДНОЙ ЯЗЫК

Цель преподавания языков совершенно иная. Надо научиться практически владеть ими или, по крайней мере, если это относится к языкам мёртвым, надо уметь пользоваться ими для понимания в подлиннике первоклассных литературных произведений, в которых сохранилось всё богатство ума, воображения и таланта великих людей всех времён. Но прежде всего ученик должен хорошо знать свой родной язык. Этому он достигает не анализом, а практикой. Хорошо говорить и писать на своём языке научаются постоянно практикой, непрерывным улучшением орфографии, грамматики и развитием чувства гармоничности языка. Надо для этого, чтобы ученик имел случай часто говорить перед своими товарищами, стараясь правильно выразить свою мысль. Надо, чтобы он много писал, не для развлечения и не от скуки, но для того, чтобы рассказать о том, что он делал или видел, или чтобы выразить по этому поводу свои мысли. То, что пишет сам ребёнок по своему почину, имеет значение не только

стилистическое, грамматическое или орфографическое, это детское писание не только полезно интеллектуальному развитию ребёнка, — оно должно быть полно смысла для него самого, выражая крут его интересов. В этом отношении одно из любимых и полезнейших упражнений составляет редактирование журнала с описанием своей жизни и событий школьных и общественных, поразивших ученика. Никакая другая работа не может быть настолько полезна как для самого ученика, так и для учителя, который при этом получает наилучшие данные для ознакомления с индивидуальной психологией каждого маленького существа, с которым он имеет дело.

3. ЖИВЫЕ ЯЗЫКИ

В прежнее время изучение живых языков находилось в слишком большом пренебрежении, теперь же в некоторых официальных школах можно отметить противоположную крайность. Я этим отнюдь не хочу сказать, что ученики достигли совершенства, наоборот, — до него далеко. Но слишком много драгоценного времени теряется на мелочи синтаксиса иностранных языков, всё-таки плохо усваиваемых учениками. В новой школе применяется «прямой метод», основанный на практике и ограничивающийся лишь самыми необходимыми сведениями по грамматике. Метод этот состоит в следующем: не надо стараться соединять для начинающих иностранное слово с соответствующим ему словом на родном языке, но следует, напротив, соединять его с каким-либо событием, мыслию, чувством или делом.

Сначала идут упражнения в устном разговоре, затем в письме; к переводам переходят гораздо позднее и ими пользуются более, как упражнением в родном языке. Чтобы помочь детям говорить, им предлагают действовать: им дают сочинять и представлять маленькие весёлые пьески; часто иностранные слова выучиваются с помощью рисунков: забавно видеть, как дети изошряют своё воображение, чтобы сделать карандашом набросок, изображающий какое-либо действие или чувство.

В начале изучения нового языка полезно заниматься по несколько часов ежедневно. Надо, так сказать, погрузиться в иностранный язык. При этом для усвоения первоначальных элементов требуется менее усилий, дело подвигается быстрее и надёжнее, чем при затрате того же числа часов понемногу в продолжение нескольких лет.

Ученик ещё легче овладевает языком, если возможно поселить его на некоторое время в подходящую школу за границей. С согласия родителей, новая школа будет иногда обмениваться учениками с новыми школами немецкой Швейцарии, Германии или Англии.

4. МЁРТВЫЕ ЯЗЫКИ

Цель преподавания языков древних и новых — различна. Следует отказаться от мысли сделать из древнего разговорный язык. Польза изучения древних языков заключается в логическом и грамматическом анализе, показывающем точки их соприкосновения и различия с родным языком. Для этого надо, чтобы этот последний был предварительно серьёзно изучен учеником. Но и тут не надо требовать от ребёнка бесполезных трудов. Так как анализ есть акт мышления, пробуждающегося лишь в 14 или 15 лет, то ранее этого возраста и нет пользы начинать изучать древний язык. Начальные занятия, заключающиеся в усвоении лёгких слов и простых грамматических форм, могут быть очень кратковременными при употреблении вышеупомянутого метода. В этом состоит одна из особенностей некоторых новых школ, достигающих больших успехов. Что касается до полемики за и против изучения латинского и греческого языков, то я ограничусь здесь лишь упоминанием об этом, не входя в обсуждение. Я полагаю, что польза от древних языков в большей степени зависит от вкусов и наследственных предрасположений учеников: лучшим показателем явится в этом деле интерес или скука при занятиях. Не надо также забывать, что, если во времена Возрождения изучение самых блестящих произведений человеческой мысли требовало постоянного употребления древних языков, то это не так в настоящее время. Оставляя в стороне точку зрения философскую и археологическую, приходится признать, что теперь полезнее изучать на их родном языке труды современных классиков и учёных людей, чем разыскивать мнения Плиния об античной флоре, или Вергилия о пчеловодстве. Тому же, кто не имеет ни особого вкуса к изучению древних языков, ни времени, лучше читать древние эпопеи в каком-либо хорошем переводе на родной язык, чем откапывать редкие отрывки в оригинале. Изучение древности оказалось теперь задавленным тем, с помощью чего можно бы к ним подойти: древними языками и логикой. Пора вернуть древностям их первоначальную роль в образовании ума, черпая непосредственно из их богатого источника.

Естественные науки

1. ГЕОГРАФИЯ

География стоит посредине между гуманитарными и естественными науками. Поскольку она изучает людей, расы, народы, обычаи, производство, промышленность, религии и тому подобное, её можно отнести к наукам гуманитарным. Поскольку же она занимается описанием земного шара, изложения различных стран, их климатов, флоры и фауны, — она принадлежит к наукам естественным. Если память не слишком отягощается запоминанием собственных имён, то ученики обыкновенно очень интересуются географией, в особенности если объяснения сопровождаются многочисленными иллюстрациями.

В новых школах не изучают ни одной страны, не иллюстрируя преподавания картинами, фотографиями и даже просто открытыми письмами.

2. ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Ребёнок сам интересуется всем живым — растениями и ещё более животными. Большое удовольствие доставляет ему воспитание животных, уход за ними, кормление, надзор, наблюдение над их видоизменениями и их образом жизни. При жизни в деревне очень легко дать ученику к этому возможность и привлечь его интерес ко всему живому в природе. Изучая с ним последовательно тех животных, которых он встречает около себя, заставляя его их наблюдать и рисовать их, идя этим наглядным путём, а не абстракциями и классификациями, незаметно для ребёнка развивают в нём научный строй ума. Таким образом, ребёнок получает запас конкретных сведений, которые позднее приведут его к выяснению основных законов жизни. Научный строй ума является наиболее ценным, а состоит он из способности, отправляясь от конкретных фактов, строить гипотезы для того, чтобы затем путём опытов превращать гипотезы в законы.

Первый шаг состоит в том, чтобы ребёнок научился наблюдать. Для этого должно быть привлечено каким-либо внешним поводом его внимание; чтобы нарисовать или описать виденное, он прежде всего должен видеть, — этим путём он научается тонко и легко наблюдать. А разве не ценно для человека умение наблюдать, — в особенности, если к этому прибавить и способность практически пользоваться наблюдениями?

3. ФИЗИКА

Производить наблюдения и составлять гипотезы гораздо легче при занятиях физикой и химией. Ученик начинает с наблюдений метеорологических. Затем «предметные уроки», стоящие в связи с промышленностью и ремёслами, знакомят его с тысячами точных данных в этих областях. Наконец он займётся специально изучением естественных законов. В Биберштейне ученики д-ра Литса сами фабрикуют почти все аппараты для опытов физических и химических. Они дошли до конструирования моторов паровых и даже электрических, которые двигаются. Старшие ученики в Бэделе устроили две станции телеграфа без проволоки, и незадолго до моего посещения у них был конкурс маленьких аэропланов. Вообще новые школы не отстают от прогресса цивилизации.

4. МАТЕМАТИКА

В Бэделе же видел я применение самого удивительного, и в то же время самого естественного, метода преподавания математики. Можно ли предполагать, чтобы дети 10 лет были способны увлекаться задачами аналитической геометрии и находили удовольствие в вычислении алгебраической формулы эллипсиса? На деле же это так. Имея в виду зрительную впечатлительность детей, зная, что всякое отвлечённое понятие должно иметь для себя конкретное основание, ребёнку в логической последовательности даются все элементы арифметики, а затем алгебры, ясно изображённые на чёрной разграфлённой клеточками доске. Никакое исчисление не производится без конкретного представления, — таким образом, ученики достигают полного понимания. Даже менее одарённые из них делают удивительные успехи в сравнении с тем, что получалось при старых методах; способность к абстракции и умственному счёту не только не уменьшается, но доходит до большого совершенства,

В школе «Des Roches» преподаватели физики, химии и математики пробовали применять метод, который обещает большой успех. Он состоит в том, чтобы приводить ученика к открытию законов различных наук в том же порядке, как законы эти возникали в уме великих изобретателей в прошлые времена. Метод этот, уже при самом начале логический и интересный, должен быть применяем всюду, где возможно. Совершенно понятно, что юноша никогда не забудет тех наук, которые он изучал, сам

проходя чрез все фазы их развития и устраивая примитивные приборы, служившие прототипом наших современных приборов для экспериментов.

КАК НАУЧИТЬ РАБОТАТЬ

И наилучшие методы бесполезны, если они не научают работать самостоятельно. В существующих школах не думают о том, чтобы научить работать. А между тем как много студентов вступает в *Alma mater*, не выработав себе приёмов работы! В новой школе научают учеников самих работать, их направляют к этому с самого начала. В младших классах не задают уроков на дом. Всё проходит с самим преподавателем. Он, незаметно для ученика, передаёт ему лучшую манеру учиться. После 12 лет, в той школе, какую мы имеем в виду, уроки, заранее подготовленные с учителем, готовятся без него. Затем до 18-летнего возраста нет заданных работ от одного урока к другому, как это делается в других местах, но желательны ученические работы более продолжительных сроков, заставляющие учеников многое разыскивать по словарям и специальным сочинениям. Для этой цели новые школы должны иметь хорошие библиотеки из трудов первоклассных авторов. Старшие ученики будут сами черпать оттуда свои знания.

Нечего говорить о том, насколько полезно юноше выработать себе приёмы работы и умение пользоваться источниками. В настоящее время можно считать учёным не того, кто, как живая энциклопедия, запомнил всё то, что читал. Такой человек редко имеет творческий ум. Настоящий учёный — тот, который, умея найти в литературе все необходимые фактические справки, даёт свои выводы и творит собственную науку, выступая активным в своей специальности.

Надо сделать ум свободным

Прежде всего другого новая школа стремится дать своим воспитанникам ясность представления и правильность суждений. Знание законов жизни, а также и непосредственное рассмотрение великих загадок и тайн природы послужат для воспитанника источником силы и смирения. Он поймёт тогда, что у человека, кроме постепенного восхождения от фактов к законам, от законов к основным началам, нет других путей для познания мира и его гармонии во всём существующем; это понимание внушит ему

уважение к природе и подчинение её законам. Смотреть природе в лицо, повиноваться ей в том, что хорошо и необходимо, повиноваться ей для того, чтобы победить её и сделать независимыми мысли человека, — такова может быть благородная цель работы. Лишь со свободным умом можно быть полезным другим, дать хотя немного счастья и правды тем, кто ищет и страдает.

Если принять, что воспитание должно развивать все хорошие наклонности каждого ребёнка, то не трудно вывести из этого положения и методы для нравственного воспитания. Но ранее, чем говорить о методах, надо согласиться в том, к какой цели стремиться. Цель эта уже ясна из нашего определения воспитания. Если мы хотим воспитать цельных людей, то мы должны лишь стремиться сосредоточить силы учеников на развитии их природных способностей, чтобы сделать их людьми сильными и благородными — с сердцем и волею.

Нравственное воспитание свободой⁶

Характерная особенность новых школ, именно школ д-ра Литса и тех, которые ими вдохновляются, состоит в большой свободе, предоставляемой ученикам. Это действительно воспитание свободой и для свободы. Но под свободой здесь следует понимать не отсутствие внешних ограничений воли, а, наоборот, освобождение того, что есть лучшего в ребёнке, и приучение его к господству над своими слабостями. Такая свобода приобретает не легко, а завоёвывается.

Ребёнок, которого постоянно предостерегали от возможных ошибок, который никогда не испытал ни соблазна, ни победы над собою, ни угрызений совести, ни радости от хорошего поступка, — такой ребёнок окажется удивительно не способным чего-либо сильно желать. Выйдя из-под опеки, он будет чувствовать себя покинутым, нерешительным и рано или поздно наделает пропасть ошибок. И, наоборот, тот, кто с юности чувствовал себя

⁶Напомним здесь о тех педагогических воззрениях, которые идут ещё дальше в смысле расширения понятия о свободе в воспитании и образовании и с этой точки зрения трактуют вопросы авторитета в детской жизни, принуждения, наказания и т. д. Таковы педагогические статьи Л. Н. Толстого, а также, например, статьи К. Н. Вентцеля «Освобождение ребёнка», «Как создать свободную школу» и т. д. А. Феррьер смотрит на эти вопросы несколько уже, но, так как вопросы эти, вследствие своего значения, должны обсуждаться возможно всестороннее, то и взгляды А. Феррьерера заслуживают полного внимания; надо помнить лишь то, что это личные его взгляды, а не какой-либо общий суммарный взгляд всех деятелей новой школы. *И. Горбунов-Посадов*

ответственным лишь перед собою и своим долгом, кто мог, рискуя собою, оценить последствия своих ошибок и испытать радость победы, кто, будучи любим, и сам умел любить, и кто имел случай ежедневно добровольно отдавать часть своего времени и внимания на пользу своих ближних, тот, став уже взрослым, не способен будет увлечься вихрем ничтожных удовольствий. Такой человек, понимающий цену жизненных радостей, сумеет применить свой труд в пользу добра и истины.

Необходимый авторитет

Нам скажут, что ребёнок ещё не созрел для этой свободы. Как бабочка, он сожжёт свои крылья на пламени действительности и останется калекою на всю жизнь. На это можно возразить: как мать носит своего младенца на руках лишь до тех пор, пока он не научится ходить, — так и авторитет воспитателя и послушание ребёнка необходимы лишь при самом начале нравственного воспитания. Большая ошибка современных воспитателей состоит в слишком продолжительном руководстве ребёнком. Они малодушно боятся за него, не допускают его до делания ошибок, и таким образом существенно вредят его воспитанию, лишая самого главного — опыта. Они внушают ему привычки и не дают возможности самим их выработать. И юноша, не понимающий, почему хорошее хорошо и дурное дурно, или же знающий это лишь теоретически, нисколько не подготовлен для жизненной борьбы.

Маленький ребёнок должен повиноваться. Но, наряду с приказанием, разумный воспитатель сумеет давать ему и советы, причём ребёнок свободен исполнять их или нет. Потом приказаний будет всё меньше, лишь самые необходимые, и постепенно водворится признанный всеми авторитет нравственного закона, социального порядка и права личности. Повиновение личной воле воспитателя потребуется лишь в тех случаях, когда может угрожать какая-нибудь серьёзная опасность, которую ребёнок не понимает. Этим и ограничивается роль личного авторитета воспитателя. Авторитет же должен основываться на действительной любви. Кроме того, воспитатель никогда не должен требовать того, чего он не надеется достигнуть. Проводя эти воззрения в жизнь, воспитатель увидит, что власть его не стесняет и не давит ученика, а является лишь естественной поддержкой знающего ещё незнающему.

Не все абсолютно дети способны получать такое вполне свободное воспитание. Но каждый нормальный ребёнок через более или менее

продолжительное время должен научиться распоряжаться собою. Что же касается до детей с нервными недостатками, неспособных, благодаря этому, к самовоспитанию, которые своею лживостью, скрытностью, отсутствием любви или морального чувства, вместо того, чтобы самим совершенствоваться, были бы помехою для нормальной жизни маленькой общины и понижали бы её общий нравственный уровень, то они должны воспитываться отдельно; это нужно для блага их товарищей. В Бэделе каждого ребёнка принимают на шесть месяцев на испытание. Сам ребёнок это знает. Он должен заслужить своё место и быть достойным его.

Искусство в школе

Характерная черта нового нравственного воспитания, как я уже сказал, состоит в том, что это воспитание свободою и для свободы. О практических выводах из этого принципа будет речь впереди. Для нравственного воспитания могут быть различные пути: можно непосредственно влиять на ребёнка; можно действовать на него через посредство школьной среды и, наконец, на самую среду может влиять внешняя материальная обстановка, способствующая тому или другому нравственному воспитанию детей.

Под материальною обстановкою разумею я то, что Элен Кэй называет «средою красоты». Каждому понятно, как велико влияние окружающего: гораздо легче поступать хорошо, когда кругом светло, красиво и гармонично, а не мрачно и неприятно. Я уже говорил ранее о влиянии деревни, полей, лесов, цветов, широких горизонтов тишины и света. Постепенно, по мере возрастания средств, наша новая школа может увеличиваться постройкой маленьких домиков местного стиля, которые будут служить воспитанникам красивым и уютным местом жительства. По стенам в них будут художественные рисунки и картины, которые, запечатлеваясь бессознательно, будут развивать в воспитанниках вкус к прекрасному и возвышенному. Среда красоты будет и средою порядка. Что бы ни говорили, но молодость любит порядок, — надо ей лишь об этом иногда напоминать и помогать его поддерживать. Все эти влияния действуют на ребёнка, побуждают его к самоуважению, к аккуратности в одежде и к корректности привычек, в особенности, если дать ему волю в его свободные часы становиться, чем он хочет, — хотя бы и маленьким дикарём.

Влияние музыки

Говоря об искусстве в школе, нельзя не упомянуть о высоком нравственном влиянии музыки, и особенно хорового пения. Ничто другое, ни даже дружная работа в поле, при которой все чувствуют усталость и в то же время удовольствие, не даёт такого ощущения солидарности, как пение хором; участвуя в нём, чувствуешь себя частью целого, увлекаемую этим целым. То же испытывается и при игре в оркестре. Имея это в виду, все новые школы устроили свои ученические оркестры, участвующие в небольших театральных представлениях. Вообще музыка занимает большое место в ежедневной жизни. Так, например, в школах д-ра Литса каждый день после завтрака учитель музыки играет какие-нибудь произведения известных композиторов, выбирая их соответственно развитию и музыкальному пониманию учеников. В Биберштейне одну неделю играют Шопена, одну — Шуберта и одну — Вагнера. Там хорошо понимают, в чём заключается эстетическое воспитание. Эти же факторы благотворно влияют и на нравственное развитие.

Школьная община

Мы только что говорили об окружающей материальной, так сказать, среде. Но и она может иметь благотворное влияние, лишь если она служит рамкой хорошей и сплочённой среды социальной. Товарищи имеют всегда более сильное нравственное влияние на ребёнка, чем его учителя. Дух школы составляет главный двигатель или главный тормоз и в сравнении с ним значение усилий отдельных личностей ничтожно. Самые лучшие речи бессильны изменять нравственную среду. Их значение велико только в среде уже готовой к их восприятию. Речами нельзя установить хороший дух в той школе, где его нет. Хороший социальный дух, как и хорошие личные привычки, может быть только результатом работы и дисциплины. Основывать эту дисциплину на правилах, свободно принятых самими учениками, это значит дать прочный фундамент работе маленькой школьной общины.

Общественные обязанности

Как и в государствах, молодые граждане новых школ имеют свои права и обязанности. Многочисленные должности, которые разумным

разделением труда возможно установить на пользу общины, распределены между достойными воспитанниками. Каждый, в пределах своих обязанностей, помогает сохранению того общества в миниатюре, часть которого он составляет. Ученикам доверены не только некоторые работы по ферме и по уходу за скотом, но и по поддержанию материального и нравственного порядка общины. Кроме того, те, которые доказали свою надёжность и распорядительность, как простые граждане, избираются для выполнения обязанностей более ответственных. «Старосты» должны в известных, заранее определённых пределах призывать к порядку своих товарищей. Эта система, применяемая во всех новых школах, даёт там прекрасные результаты. Простые граждане маленькой школьной общины всегда предпочитают получать замечание от одного из своих товарищей, а выборные научаются большей серьёзности и самообладанию, благодаря взятой ими на себя нравственной ответственности.

Учителя

Впрочем, и учителя всегда близки к детям и даже гораздо ближе, чем в других школах. Они не представляют собою отдельной касты, а, живя с детьми, сами стараются опять сделаться детьми. Они участвуют в их играх и работах и интересуются их интересами, выслушивают рассказы детей о затеях, отвечают на их расспросы, — словом, стараются сгладить разницу в возрасте и опытности, которая могла бы мешать их влиянию на молодёжь.

Занятия на уроках имеют характер разговоров, а не преподавания с кафедры; отношения учителей к их ученикам похожи на отношения между старшими и младшими товарищами. Ничто не должно нарушать их взаимного доверия, искренности, простой и хорошей дружбы. Учителю достаточно обладать одним только тактом и следует совершенно отказаться от той напускной авторитетности, в которую драпировались педагоги прежних времён; ему надо лишь разделять радости и горести своих воспитанников, имея с ними общие интересы, — тогда он будет пользоваться их доверием и юной, горячей любовью.

Соревнование

Надо стараться устроить так, чтобы положительных побуждений было более, чем отрицательных, — больше радостей, чем упреков

совести и горестей, и печалей, которые уменьшают энергию и редко бывают плодотворны. В этом отношении соревнование является отличным рычагом для работы и нравственного прогресса. Каждый ребёнок имеет врождённую склонность — поступать как другие, не хуже их, а если возможно, то и лучше. Не эти ли тенденции выработали расу? В нравственной здоровой среде можно широко пользоваться этой склонностью для наибольшего блага ребёнка.

Чувство личного совершенствования

Существует одна лишь область, и как раз в которой теперь обычно пользуются соревнованием в наибольшей степени, но где оно должно быть строго ограничено, — это интеллектуальная работа. Конечно, ребёнку полезно иметь возможность сравнивать себя с товарищами. Воспитанный отдельно от своих сверстников, он рискует, смотря по темпераменту, или потерять бодрость, или же, что ещё чаще бывает, получить преувеличенное мнение о своих способностях. Ребёнок получает возможность оценивать свою работу по сравнению её с работой товарищей. Но главное его внимание будут обращать на сравнение его собственной работы теперешней с прошлой. Сознание сделанных успехов воодушевляет к работе и спасает от ошибок. А между тем какой же ребёнок из месяца в месяц не совершенствуется и не развивает своих способностей? Таким образом, извлекая пользу из соревнования, устраняют вред от соперничества, которое может возбуждать досаду и несправедливость; сознание личных успехов, которым заменяют соперничество, будет гораздо справедливее и действительнее.

Воспитание воли

Уважать индивидуальность ученика, как я уже говорил, не значит уважать его капризы, но давать ему возможность свободно развивать лучшие задатки. В этом и заключается правильное индивидуалистическое воспитание, которое порождает не эгоизм, а отдачу себя правде и добру сообразно с личными способностями. Не следует пренебрегать врождёнными способностями, тратя силы на приобретение других, которых, может быть, нет в зародыше; не этим путём достигается в наибольшей степени возможность быть полезным своему ближнему. Наоборот, лишь укрепляя свои природные данные и пользуясь ими, можно быть сильным.

Интерес возбуждает желание действовать; это желание есть основа воли. Если же эта воля непрерывно будет работать над своим собственным ростом путём созидания привычек, или, другими словами, если, благодаря приобретённым привычкам, делается постепенно лёгким то, что было раньше трудным (чем и расширяется область возможного и чрез то сила желания), то можно считать, что толчок к жизни дан. Из куколки выходит бабочка. Ребёнок, незнающий и с любопытством всматривающийся в жизнь, превращается в цельного человека: он знает, чего хочет — и хочет сильно.

Воспитание духа инициативы

Идеал новой школы состоит в том, чтобы воспитанники сами направляли свою жизнь. Self-help и Self-control (для изобретения этих выражений потребовался англосаксонский индивидуализм) суть такие способности, которые достигаются лишь практикою. Итак, ребёнок должен встречать затруднения, он должен сам иметь опыт в решении вопроса о том, чем наполнить своё свободное время, — иными словами, он должен научиться свободе. Тут действует уж не среда, не дух школы, не товарищи, не учителя; ребёнок сам должен приходить к определенному решению, сам должен воспитывать себя.

Как же научить ребёнка располагать собою? — Для этого в недельной программе школы оставлены свободными несколько послеобеденных часов, — не для безделья, но для занятий воспитанников по собственному их выбору. Ребёнок может делать то, что он хочет, но он должен знать, чего хочет, дать в этом отчёт и делать это хорошо. Тому, кто не знает, чем заняться, дают какую-нибудь лёгкую работу. Так как два раза в год бывают выставки ученических работ — столярных изделий, фотографических снимков, рисунков, акварелей, сочинений научных и литературных, препаратов по химии и по зоологии и проч. и проч., то им и могут быть посвящены часы свободных занятий; но иные ученики предпочитают иногда делать экскурсии, собирать цветы, делать наброски с природы, играть или читать. Такой порядок даёт возможность детям проявлять свои личные вкусы. При этом достигается двоякая польза: учитель, который собирает бюллетени и принимает участие в играх и занятиях то того, то другого ученика, даёт себе отчёт в том, чем заполняет ученик своё послеобеденное свободное время; с другой стороны, это

полезно и ученику, так как он поступает свободно, по своему вкусу, и, одним словом, доказывает возможность своей инициативы и научается ей. Те, кому знакомо порабощение воспитанников в современной школе, поймут значение этого простого нововведения и оценят его⁷.

Обучение нравственности

Меня часто спрашивают: обучают ли нравственности в новой школе? — Да и нет. Нет, если под этим учением понимать анализ нравственных побуждений. «Разбирать по косточкам что-либо живое — значит убивать его», так прекрасно сказал Гюйо. — Но можно сказать и да, если под обучением нравственности разуметь воспитание совести и практического разума. Объясню это подробнее.

Не будучи строгими рационалистами или предвзятыми утилитаристами, мы при рассмотрении нравственных побуждений наших поступков встретимся с такими чувствами, которые мы можем объяснить различными предположениями, но которые этим разбором мы не только не усилим, а скорее ослабим. Некоторые руководства претендуют объяснять ребёнку, почему он должен любить своего отца и свою мать. Но разве можно таким образом научить любить? Наоборот, анализ охлаждает и расшатывает чувства в такой степени, что даже, если у испорченного ребёнка хотят уничтожить какое-либо дурное чувство, то его заставляют его анализировать. Не надо смешивать два понятия: рассмотрение аналитическое, которое убивает, и рассмотрение синтетическое, которое создаёт. При таком смешении понятий рациональная нравственность становится неизбежно утилитарной, даже низменно утилитарной и, в конце концов, отрицательной.

Воспитание совести

Прошу читателя вспомнить об отмеченном мною психологическом отличии ребёнка от юноши. До 12 лет главное место занимает память на конкретные факты, выше этого возраста преобладает рассудок, т.е. по-

⁷ Напомним, что такие реформаторы школы, как Л. Н. Толстой и близкие ему по направлению, идут в этом направлении дальше, находят необходимым изменять всё содержание каждого данного урока согласно являющимся запросам и серьёзным влечениям учеников, стремясь вообще к тому, чтобы всё преподавание строить постоянно на такой, кипящей жизни, основе. *И. Горбунов-Посадов*

требность сгруппировывать факты для выяснения их взаимоотношения. Поэтому в разговорах с маленьким ребёнком рассуждения бесполезны, за исключением тех случаев, когда внимание ребёнка обращается на непосредственную причинную связь между фактами, особенно на результаты его поступков, на естественные последствия, вызываемые ими. Ребёнок никогда не бывает слишком мал, чтобы узнать, что, если он дотронется до печки, то сожжёт себе пальцы.

Но, с другой стороны, отсутствие нравственного воспитания непременно дало бы себя почувствовать: нельзя сформировать характер ребёнка, действуя исключительно незаметно для него самого на его привычки. Кроме того, ребёнок желает знать, что хорошо и что дурно, и он спрашивает об этом. Как отвечать ему на эти вопросы? — Путём воспитания его совести.

Ребёнок любит, чтобы ему рассказывали разные «истории». Таков его способ познавать действительную жизнь, но он не остаётся пассивным слушателем. Все описываемые чувства отражаются на нём. Он сам их переживает. Он ненавидит вероломного рыцаря, предателя и лгуна, он любит героев, людей прямых и с любящей душой, благородные и мужественные характеры. Он страстно привязывается к ним. Он чувствует в них родственные души, потому что в каждом ребёнке таится в зародыше душа героя. Можно было бы исписать целые страницы о героизме ребёнка. Вот в этом-то и заключается воспитание совести. Нет средств действительнее их. Когда ребёнок восклицаниями выражает свою радость или свой гнев, своё восхищение перед прекрасным, своё отвращение к тому, что низко, — он сам сживается с этими чувствами, делает их присущими своей совести. Разве тот, кто презирал лгуна или предателя, сможет сам солгать или выдать друга? Он не смог бы произнести таких слов, и совесть его не дала бы ему покоя.

Воспитание практического разума

Но наступает возраст, когда вышеизложенного оказывается недостаточно. Юноша желает видеть яснее. Он удивляется своим собственным чувствам. Он сомневается в их законности. Он сравнивает свои чувства с чувствами других. Он испытывает беспокойство. Это и есть пробуждение рассудка. — Рассудок требует пищи. Не следует давать ему горького напитка обеспокоивающего анализа. Не нужен анализ и потому, что ребёнок не спрашивает его, и он был бы ему лишь

вреден; но ребёнок интересуется знать психологические причины того или другого поступка или чувств. Он спрашивает, и ему надо объяснять — почему бывает жизнь моральная, моральные задачи; почему основные принципы требований совести всегда одинаковы во все времена и при всех климатах, несмотря на внешние случайные различия; почему правдивость, верность данному слову, справедливость всюду одни и те же; почему злодей, если он заглянет в свою душу, сознаёт, что хорошо и что дурно, и почему для него понятия о добре и зле существенно одинаковы с понятиями святого.

Ответ на эти вопросы таков: единство нравственных законов, которые выражаются голосом нашей совести, имеет своим источником единство законов всей природы. У самого ничтожного существа уже имеется колебание между действием и противодействием. Биология открыла их законы. Они имеются также и в физиологии, и в психологии. Всё это ребёнок узнаёт понемногу, путём самой жизни, не понимая ещё всего значения. Юноше остаётся только подвести итоги и дойти до вывода, до которого люди шли целыми веками, именно, — что закон нравственный есть закон самой природы. Чем более мы повинемся этому закону, тем мы свободнее.

Воспитание религиозное

Это и служит основанием религиозного воспитания. Чтобы достигнуть таких выводов, не требуется «уроков Закона Божия». Изучение древних религий, история религий, не имеет при этом существенного значения. Конечно, хорошо её знать. Понимание медленной эволюции человеческих религий создает естественную апологию религии Христа, освобождённой от клерикальной теологии, в которой её потопили. Обзор процесса освобождения от догматики, созданной воображением древних народов, и стремления к религии сердца и разума, к гармоническому подъему всего существа к истине, любви и красоте, — всё это лучше чего бы то ни было другого может формировать душу ребёнка. Но, повторяю, что историческое изучение бесполезно, если оно не приводит к истинному религиозному духу, охватывающему единство вселенной и стремящемуся привести с ним в соответствие свою жизнь. С этой точки зрения можно сказать, что вся жизнь новых школ проникнута религией.

Веротерпимость

Новая школа не считает за собою нравственного права отдавать предпочтение какому-либо одному вероисповеданию. В наше время, когда между церквями ещё идут споры о господстве над душами, когда различия в исповеданиях догматических и философских разъединяют людей, — школа не могла бы предпочесть какого-либо одного вероисповедания, не лишая своей любви тех, кто был бы её достоин. Школа хочет заботиться обо всех, без различия. Поэтому она будет избегать всего, что сколько-нибудь касается вероисповедной борьбы; ничто разъединяющее людей не должно иметь в неё доступа: ребёнок имеет право ещё не знать страданий из-за различий в вероисповеданиях; будем уважать его искренность и чистоту. Но, если мы стоим в стороне от всех догматов, то это не из пренебрежения, а из почтения. Мы уважаем всякое искреннее верование, которое возвышает душу и облагораживает её; никогда наши дети не услышат презрительного слова о каком бы то ни было вероисповедании. К тому же, по желанию родителей, нашим ученикам может преподаваться религия духовными лицами того вероисповедания, которое они укажут. В школе будут всегда в полном уважении все убеждения.

Итак, мы чувствуем, что будем воспитывать наших детей во всей полноте их существа, помогая развиваться в них уму прямому и чистому и подготавливая их быть в жизни людьми цельными и религиозными в самом высоком значении этого слова.

Адольф Феррьер

О НОВОЙ ШКОЛЕ

Под ред. *Михаила Эпштейна, Андрея Русакова*
Художественный редактор *Дарья Матиясевич*
Корректор *Светлана Шарова*

**ООО «Образовательные проекты»,
АНО «Агентство образовательного сотрудничества»,**

195196, Санкт-Петербург, ул. Стахановцев, 13а.
Тел./факс: (812) 444-38-62,
e-mail: osvita-spb@narod.ru
сайт www.setilab.ru

Подписано в печать

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО «Супервэйв групп»
Санкт-Петербург, пер. Пирогова, д. 8. Тел.: (812)325-99-96
e-mail: mail.spb@swgroup.ru